

Г. В. Богданова-Чеснокова

Не все видели ее на сцене Ленинградского театра музыкальной комедии, где она работает с 1946 года, но уж в кино, по телевизору народную артистку РСФСР Г. В. Богданову-Чеснокову вы видели непременно.

— Гликерия Васильевна, глядя на то, как вы поете и пляшете, трудно поверить, что вы в ранге ветеранов. Сколько на вашем счету театральных ролей?

— Около шестидесяти. Правда, с лирическими героинями мне не везло, комплекция мешала. Но зато роли типа Гапуси из «Свадьбы в Малиновке», Параски из «Трембиты» мне отдавали заранее. А, по правде сказать, в юности видела себя только в драме: Лариса в «Бесприданнице», Анна Каренина...

— Как вы начинали?

— В шестнадцать лет пошла работать в Петрокоммуну машинисткой. Возглавлял ее пламенный большевик Алексей Егорович Бадаев. Занимались мы тем, что запасали продовольствие по деревням для голодающих рабочих Петрограда. Большую помощь оказывали нам питерские железнодорожники. Они, кстати, вообще нашей коммуне в те годы активно способствовали, водили поезда с хлебом, можно сказать, на одном дыхании, сами редко ели досыта. В коммуне я увлеклась самодеятельностью и вскоре поступила в школу русской драмы при бывшей Александринке — ныне это Ленинградский театр драмы имени А. С. Пушкина. На экзамене, помню, читала монолог Плюшкина из гоголевских «Мертвых душ». Рассмешила приемную комиссию, ну и приняли меня с характеристикой «девочка-комик».

— А играть на этой прославленной сцене довелось?

— В основном в эпизодах. Только один раз сыграла большую роль вместо опоздавшей актрисы. А перед самой войной попала в коллектив тогда еще молодого Аркадия Райкина, И только «жадность» Аркадия Исааковича помешала работать вместе: он забирал себе в миниатюрах не только все мужские роли, но и женские. Я такого «деспотизма» не могла вынести и ушла в театр Балтийского флота, где слабую половину прямо на руках носили. А дальше была война, блокада...

— В одной из книг, посвященных блокадному городу, упоминается, что вы приняли участие в двух тысячах фронтовых концертов...

— Точной цифры не помню. Выступали в Кронштадте, Ораниенбауме, на Ладоге, у Невской Дубровки, в разбитых цехах Ижорского и Кировского заводов, перед железнодорожниками в депо.

— Какое событие военных лет особенно врезалось в память?

— Салют на Неве в честь снятия блокады в 1944 году. И когда наградили меня орденом Красной Звезды.

— Гликерия Васильевна, что привело вас в театр музыкальной комедии?

— Не могла я после войны без музыки и песен. Трудно жилось людям в конце сороковых годов, но на оперетту тогда ходили охотно, зал не пустовал. Конечно, это не драма: из-за того, что большое место отводится музыке, танцам, роли частенько бывают выписаны поверхностно. И все же этот вид искусства очень нужен людям!

— Вы ведь и в кино снимались?

— А как же! Нужна дама или старуха с «любопытным» носом — приглашают меня. Так и кочевала я из «Укротительницы тигров» в «Крепостную актрису», из «Звезды экрана» в «Синюю птицу». А недавно в телефильме «Летучая мышь» играла настырную прокуроршу.

— Гликерия Васильевна, не мешает вам популярность?

— Еще как! Прихожу в магазин, а продавцы в один голос кричат кассирам: пани Монику обслужите вне очереди! Путают почему-то с москвичкой Ольгой Аросевой из «Кабачка 13 стульев».

В. ПЕТРОВ.

ЛЕНИНГРАД.

16 МАР 1960

ГУДОМ
Г. Москва